

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-3-63-73

УДК 159.92

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА У ПОДРОСТКОВ

М.В. Романова, А.В. Фролкина

Цель. *Статья посвящена наиболее актуальной теме в современной психологии. Целью работы является изучение особенностей проявления школьного буллинга у подростков.*

Методология и методы работы. *В качестве методологической основы исследования выступают работы отечественных и зарубежных исследователей, в которых раскрываются понятие «буллинг». Основным методом исследования является тестирование.*

Результаты. *Статья включает в себя теоретический анализ изучаемого феномена. Обозначены результаты исследования проявления буллинга у подростков из сельских и городских школ. Эмпирически доказаны различия в проявлении школьного буллинга подростками из различных исследуемых групп.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в учебно-воспитательном процессе городских и сельских школ, а также в рамках профилактических и психокоррекционных работ с подростками, склонных к проявлению буллинга.*

Ключевые слова: *моббинг; буллинг; школьный буллинг; учащиеся сельских школ; учащиеся городских школ*

FEATURES OF SCHOOL BULLYING IN ADOLESCENTS

M. V. Romanova, A. V. Frolkina

Purpose. *The article is devoted to the most relevant topic in modern psychology. The aim of the work is to study the features of the manifestation of school bullying in adolescents.*

Methodology. *The methodological basis of the research is the work of domestic and foreign researchers, which reveals the concept of “bullying”. The main method of research is testing.*

Results. *The article includes a theoretical analysis of the phenomenon under study. The results of the study of the manifestation of bullying in adolescents from rural and urban schools are indicated. The differences in the manifestation of school bullying by adolescents from different study groups are empirically proved.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the educational process of urban and rural schools, as well as in the framework of preventive and psychocorrective work with adolescents who are prone to bullying.*

Keywords: *mobbing; bullying; school bullying; students of rural schools; students of urban schools*

Введение

Травля детей со стороны сверстников, сегодня одна из наиболее распространенных проблем в школах и детских коллективах, которая существенно увеличивает риск суицида среди подростков, приводит к эскалации агрессии и насилия в коллективе, снижению успеваемости, эмоциональным и невротическим проблемам [4, 5].

Изначально систематическую травлю одного человека группой людей называли «моббинг» и лишь затем появился термин «буллинг». Впервые термин «моббинг» был употреблён в 1958 году известным зоопсихологом Конрадом Лоренцем для обозначения поведения животных, предупреждающих других особей о приближении

врага и общими силами, отгоняющих его от своей группы. В сфере человеческих взаимоотношений данный термин впервые употребил шведский врач Петер-Пауль Хайнеманн. В 60-70-х годах прошлого столетия, он в своих исследованиях описал и систематизировал поведение детей в школе, которое принимало настолько грубые формы, что меняло социальную ситуацию развития подростков затронутых этими процессами, нередко приводя к суицидальному поведению.

Проблема буллинга описывалась в работах многих авторов, в частности А. Бочавер, Н.Гришаевой, И. Кона, Д. Олвеуса, А. Степановой, Г. Солдатовой, И.Фришмана и других ученых. На основе теоретического анализа работ и из всего многообразия определений буллинга, на наш взгляд наиболее полным является следующее – это деяния участников образовательного процесса, которые заключаются в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением средств электронных коммуникаций, которые совершаются в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица или таким лицом в отношении других участников образовательного процесса, в результате чего мог быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего [6].

Д. Лейн представляет структуру буллинга как социальную систему, которая включает обидчиков (преследователей, агрессоров, хулиганов), их жертв и свидетелей (наблюдателей). Действия буллинга являются вполне осознанными. Это именно сознательное насилие, агрессор прекрасно осознает и отдает себе полный отчет в том, что он делает, для чего делает и какие могут быть последствия, то есть буллинг – это сознательное причинение боли и страданий другому человеку [9].

Отечественные исследователи выделяют такие виды буллинга как: эмоциональное насилие, физическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие. И все представленные виды могут проявляться и в подростковом возрасте и именно в школе, так как школьная среда – это место, где подростки больше всего коммуницируют и чаще всего представлены сами себе [2, 7, 8] и где, соот-

ветственно могут проявлять различные виды социального взаимодействия. В ситуации школьного буллинга чаще всего оказываются виктимными подростки с расстройствами аутистического спектра, с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, диабетом, эпилепсией, подростки с хроническими заболеваниями и нарушениями веса, особенно влияющими на внешность. Также нередко с вербальной и физической агрессией сталкиваются подростки, которые презентуют себя как сексуальные меньшинства, не определившиеся в своей сексуальности и воспринимаются как «слишком маскулинные» или «слишком фемининные» [1, 10].

Исходя из распространенности проблемы буллинга среди подростков, особую актуальность приобретает вопрос изучения особенностей проявления школьного буллинга в образовательных учреждениях города и сельской местности, так как поведение подростков из сельских школ отличается большей свободой и раскрепощенностью, а поведение подростков, обучающихся в городских школах более ориентировано на взаимодействие в узком круге друзей (одноклассников). Также во многих научных исследованиях изучаются проблемы буллинга подростков именно города, а исследований проявления буллинга у молодежи в сельской местности нет. Поэтому наше исследование становится ценным, так как мы изучаем не только особенности подросткового буллинга в селе, но и сравниваем с проявлением травли среди подростков, проживающих в городе.

Организация и методы исследования

Мы предположили, что существуют психологические особенности проявления школьного буллинга в подростковом возрасте в городской и сельской школах. В исследовании мы представили, что для подростков из сельских школ характерны особенности в проявлении школьного буллинга, а именно: они проявляют в большей степени косвенную и вербальную агрессию, повышенную конфликтность со всеми субъектами образовательного учреждения; для подростков из городских школ характерны физическая агрессия, негативизм и подозрительность в отношении одноклассников.

Исследование проводилось дистанционно среди учеников общеобразовательных школ г.Пенза и Пензенской области с помощью таких платформ как ВКонтакте, WhatsApp, электронная почта. Выборку исследования составили 40 подростков в возрасте от 11 до 15 лет. Из них 20 подростков – это учащиеся сельских школ (далее группа 1) и 20 подростков – ученики городских школ (далее группа 2).

В работе были использованы следующие методики: опросник риска буллинга (ОРБ) А.А.Бочавер [3], 14-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (подростковый вариант), Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки. Для оценки достоверности различий нами был использован U- критерий Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение

Анализируя результаты испытуемых полученные при помощи 14-факторного личностного опросника Р. Кеттелла можно сказать, что у подростков первой группы отмечается преобладание высоких показателей по следующим факторам: возбудимость (факторе D), смелость (фактор H). Подростки, обучающиеся в сельских школах пробивные; не реагируют на сигналы опасности, даже иногда не видят опасность; требовательные; несдержанные и легко возбуждаются в состоянии их ограничения. Кроме того, у опрошенных подростков из группы 1 наблюдается свобода от влияния группы и они с легкостью отказываются от подчинения группы (фактор G).

У подростков из группы 2 отмечается преобладание высоких показателей по таким факторам, как: степень принятия моральных норм (фактор G) и степень внутреннего напряжения (фактор Q4). Они педантичны, чувствительны к нарушению моральных норм, конфликтны при попадании в чужую среду, беспокойны, нетерпеливы и высоко возбудимы.

При диагностике уровня агрессивности наиболее выраженными агрессивными реакциями среди подростков первой группы являются: косвенная агрессия, вербальная агрессия, чувство вины (все показатели входят в высокий уровень у 65% опрошенных). Среди подростков из второй группы наиболее выраженными показателями

являются: физическая агрессия, подозрительность, негативизм и избегание, как и у представителей первой группы. Количественные показатели по шкалам распределились следующим образом: физическую агрессию на высоком уровне проявляют 75% испытуемых, негативизм – 60% опрошенных, подозрительность – 75% подростков.

Анализируя количественные показатели двух групп испытуемых полученные при помощи опросника риска буллинга А.А.Бочавер по шкалам-предикторам (по шкале небезопасности и шкале разобщенности) можно сделать вывод, что подростки из 2 группы более подвержены риску возникновения ситуаций травли (48,4%; 37,5% соответственно), чем подростки из 1 группы (41,9% и 25,5% соответственно). Подростки, проживающие в городе склонны к негативным и агрессивным установкам в отношении общения, раздражительности, негативизму, к высокой степени тревожности в сочетании с переживанием одиночества. Количественные показатели шкал-антипредикторов (шкала благополучия, шкала равноправия) также указывают на то, что подростки из 1 группы (55% и 33,6% соответственно) менее подвержены риску возникновения травли, так как их показатели по этим шкалам превышают показатели второй группы (47,7% и 29,5%), а значения шкалы благополучия доминирует относительно остальных шкал. В этом случае можно говорить о том, что среди опрошенных подростков из первой группы присутствуют систематические проявления агрессивности, однако они протекают в той форме, что не пугает подростков и не способствует их изоляции друг от друга.

Также отмечены особенности в проявлении школьного буллинга у разных групп подростков: школьники из первой группы проявляют вербальную агрессию, косвенную агрессию в адрес и педагогов и одноклассников, об этом свидетельствуют следующие данные: в опроснике риска буллинга в первом вопросе «В вашем классе принято..» 50% подростков выбрали вариант «обзываться»; во втором вопросе «В вашем классе есть кто-то..» 54% подростков предпочли вариант «над кем все смеются», 75% «кем часто недовольны учителя» и 75% выбрали вариант «с кем даже учитель не может справиться». В вопросе «Когда в школе происходит драка, вы..» 75%

предпочитают потом много обсуждать это в классе; на вопрос «В вашей школе мат, ругательства..» 75% подростков ответили «звучат на переменах, в личном разговоре; на вопрос «Когда ваш класс едет куда-то с учителями..» 75% подростков ответили «учителям это сложно, они каждый раз говорят, что это в последний раз».

Подростки из второй группы в большей степени демонстрируют физическую агрессию, негативизм, подозрительность в отношении одноклассников. Это подтверждается следующими данными: в вопросе «В вашем классе принято..» наибольший процент выборов набрали такие варианты ответов как «мешать друг другу, лезть, приставать» (42,9%) и «драться» (57,1%); в вопросе «В вашем классе есть кто-то..» 57,1 % подростков выбрали вариант «кого все боятся»; в вопросе «Когда в школе происходит драка..» 50% школьников выбрали вариант «присоединяетесь, встав на чью-то сторону. Также здесь следует отметить, что 71% опрошенных подростков из второй группы стараются не носить в школу ценные вещи, опасаясь момента кражи.

В ходе статистического анализа результатов исследования, мы доказали, что подросткам из сельских школ свойственны такие агрессивные реакции как косвенная и вербальная агрессия, а подросткам из школ города характерны: физическая агрессия, негативизм и подозрительность (11,8) при $U_{Эмп} = 61$). Также, на основе полученных данных, можно сделать вывод, что для подростков их сельских школ характерно проявление агрессивного поведения не только по отношению к одноклассникам, но и в сторону педагогов. Такие данные заставляют не только задуматься, но и вынуждают предпринимать действия по принятию корректирующих мер в поведении подростков. Для учащихся городских школ характерно проявление буллинга в отношении одноклассников, что тоже является поводом для рассмотрения различных мер по преодолению такого поведения.

Заключение

На основе проведенного исследования, можно утверждать, что школьный буллинг может иметь необратимые последствия. Например, учащийся усваивает определенную модель поведения (поведение «жертвы») и в дальнейшем следует такому поведенческому

репертуару всю последующую жизнь. Жертв школьной травли отличает тревожность, замкнутость, социальная отрешенность, низкая самооценка, склонность к дистимии, пониженная мотивация к учебной и другим видам деятельности, у них имеются проблемы различного характера во взаимоотношениях с социумом.

У самого буллера, вследствие систематического, сознательного унижения жертвы, применения насилия по отношению к ней, формируется стойкое ощущение безнаказанности, вседозволенности, всевластия в отношении действий насилия, унижения, что также определяет его поведение в дальнейшем.

Полученные результаты являются фундаментом для построения корректирующих программ, в которых будут использоваться различные психологические техники и приемы работы с подростками в рамках корректировки проявлений буллинга.

Список литературы

1. Бобровникова Н. С. Профилактика буллинга в образовательной среде / Н.С. Бобровникова // Молодой ученый. 2016. №12. С. 759-761. <https://moluch.ru/archive/116/31371/>
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И.Божович. СПб.: Питер, 2009. 100 с. http://elib.gnpbu.ru/text/bozhovich_lichnost-i-ee-formirovanie_2008/go,0;fs,0/
3. Бочавер А. Опросник риска буллинга // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 146-157. <https://publications.hse.ru/articles/174328729> (дата обращения: 05.05.2020)
4. Волкова Е.Н. Система защиты детей и подростков от насилия и жестокого обращения // Социальная педагогика. 2007. №4. С. 77-79. <https://mybook.ru/author/kollektiv-avtorov/zashita-detej-ot-zhestokogo-obrasheniya/read/>
5. Волкова Е.Н. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 19-27. <https://psyjournals.ru/psyedu/2013/n6/66557.shtml>
6. Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестн. Мининского ун-та. 2016. №2 (15). С. 26. <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/211/212>

7. Волков В.С. Возрастная психология. В 2 ч. Ч. 1: От рождения до поступления в школу: учеб.пособие для вузов / В. С. Волков, Н. В. Волкова; под ред. Волкова В.С. М.: Владос, 2010. 366 с. http://library.kpi.kharkov.ua/files/new_postupleniya/volkovvozspsih1.pdf
8. Выготский Л.С. Педология подростка. Собр. соч.: В 6 т. М., 1984. Т. 4. 280 с. http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t4_1984/go,4;fs,1/
9. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 159-165.
10. Дахин А.Н. Буллинг в школе и не только // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 208-214. <http://sp-journal.ru/article/1933>

References

1. Bobrovnikova N.S. Profilaktika bullinga v obrazovatel'noy srede [Prevention of bullying in the educational environment]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2016, no. 12, pp. 759-761.
2. Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. St. Petersburg: Piter, 2009, 100 p. http://elib.gnpbu.ru/text/bozhovich_lichnost-i-ee-formirovanie_2008/go,0;fs,0/
3. Bochaver A. Oprosnik riska bullinga—elektronnyy nauchnyy zhurnal [Questionnaire of bullying risk—electronic scientific journal]. *Voprosy psikhologii*, 2015, no. 3, pp. 146-157. <https://publications.hse.ru/articles/174328729> (accessed 05.05.2020)
4. Volkova E.H. Sistema zashchity detey i podrostkov ot nasiliya i zhestokogo obrashcheniya [The system of protection of children and adolescents from violence and abuse]. *Sotsial'naya pedagogika*, 2007, no. 4, pp. 77-79. <https://mybook.ru/author/kollektiv-avtorov/zashita-detej-ot-zhestokogo-obrasheniya/read/>
5. Volkova E. N. Otsenka rasprostranennosti nasiliya v obrazovatel'noy srede shkoly [Assessment of the prevalence of violence in the educational environment of the school]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2013, no. 6, pp. 19-27. <https://psyjournals.ru/psyedu/2013/n6/66557.shtml>
6. Volkova I. V. Kharakteristiki podrostkovogo bullinga i ego opredelenie [Characteristics of adolescent bullying and its definition]. *Bulletin of*

- Minin University* [Vestn. Mininskogoun-ta]. 2016. No. 2 (15). p. 26. <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/211/212>
7. Volkov V. S., Volkova N. V.; ed. Volkova V. S. *Vozrastnaya psikhologiya. V 2 ch. Ch. 1: Ot rozhdeniya do postupleniya v shkolu: ucheb.posobie dlya vuzov* [Age psychology. At 2 h. h. 1: From birth to admission to school: studies.handbook for universities]. M.: Vlados, 2010, 366 p. http://library.kpi.kharkov.ua/files/new_postupleniya/volkovvozrpsih1.pdf
 8. Vygotsky L.S. *Pedologiya podrostka* [Pedology of the teenager]. Collected works: In 6 vols. M., 1984, vol. 4, 280 p. http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t4_1984/go,4;fs,1/
 9. Glazman O. L. Psikhologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological features of bullying participants]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Herzen* [Bulletin of the Russian State Pedagogical University], 2009, no. 105, pp. 159-165.
 10. Dakhin A. N. Bulling v shkole i ne tol'ko [Bulling in school and not only]. *Siberian Pedagogical Journal* [Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal], 2015, no. 6, pp. 208-214. <http://sp-journal.ru/article/1933>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Романова Марина Владимировна, доцент кафедры «Общая психология», кандидат психологических наук
 ФГБОУ ВО «Пензенский Государственный Университет»
 ул. Красная, 40, г. Пенза, Пензенская область, 440026, Российская Федерация
[marinaaa82.@bk.ru](mailto:marinaaa82@bk.ru)

Фролкина Алена Вячеславовна, педагог-психолог
 ГАПОУ ПО ПКАС «Пензенский колледж архитектуры и строительства»
 ул. Набережная реки Пензы 3а, г. Пенза, Пензенская область, Российская Федерация
alena.frolkina.2015@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Marina V. Romanova, Associate Professor of the Department “General psychology”, Candidate of Psychological Sciences

Penza State University

40, Krasnaya Str., Penza, Penza Region, 440026, Russian Federation

marinaaa82.@bk.ru

SPIN-code: 3492-5870

ORCID: 0000-0002-3481-0728

Alyona V. Frolkina, teacher-psychologist

Penza College of Architecture and Construction

3a, Penza River Embankment Str., Penza, Penza Region, Russian Federation

alena.frolkina.2015@mail.ru

SPIN-code: 7929-9714

ORCID: 0000-0003-1626-0379